

Научная статья

УДК 94(571):323.325 + 342.25

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-75-86

Социальный облик волостного писаря в Томской губернии (конец XIX – начало XX века)

Мария Александровна Резникова (Гордеева)

Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук

Новосибирск, Россия

Новосибирский государственный университет

Новосибирск, Россия

sharshova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2294-7134>

Аннотация

Рассматривается вопрос о роли волостного писаря в системе местного крестьянского самоуправления, а также его взаимоотношениях с государственными органами власти. Благодаря привлечению современных исследований, делопроизводственных материалов волостных правлений и материалов периодической печати автору удалось сформировать социальный облик волостного писаря. Профессиональные качества волостных писарей, как правило, не вызывали сомнений: это были грамотные, хорошо ориентировавшиеся в законодательстве и различных делопроизводственных инструкциях люди, умеющие найти нужное решение практически любых возникающих затруднений в функционировании волостных правлений. Личные качества, присущие волостным писарям, оставляли желать лучшего: халатность, взяточничество, пьянство, распущенность и вседозволенность. Сочетание настолько разных и противоречащих друг другу характеристик не позволило волостным писарям вписаться ни в крестьянскую среду, ни в корпорацию чиновничества.

Ключевые слова

порепорформенная Россия, история Сибири, крестьянское самоуправление, волостное правление, волостной писарь, волостной старшина, социальные характеристики

Для цитирования

Резникова (Гордеева) М. А. Социальный облик волостного писаря в Томской губернии (конец XIX – начало XX века) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 75–86. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-75-86

The Social Representation of the Volost Clerk in Tomsk Province (Late 19th – Early 20th Century)

Mariia A. Reznikova (Gordeeva)

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Novosibirsk, Russian Federation

Novosibirsk State University

Novosibirsk, Russian Federation

sharshova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2294-7134>

Abstract

The article analyzes the role of the volost clerk in the system of local peasant self-government, as well as his relationship with state authorities. Based on modern research outcomes, materials of volost boards and data from periodicals,

© Резникова (Гордеева) М. А., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 75–86

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 75–86

the author reconstructs the social image of the volost clerk. On the one hand, the article reveals numerous abuses on their part, negligence in the performance of their duties, immorality, arbitrariness and bribery. This behavior obviously did not allow peasants to consider volost clerks as full-fledged members of the community, which even at the beginning of the 20th century still remained a rather closed, with its own foundations and orders. Often the volost clerks were perceived by their status as higher than the volost foremen, to whom they were directly subordinate according to the law. On the other hand, peasants turned a blind eye to minor violations of these officials because of the informal connections of volost clerks with representatives of the highest echelons of power. Peasants often used their services to draw up petitions since they were the most educated and knowledgeable persons in the self-government. In other words, their professional qualities, competence and knowledge of local and all-Russian legislation, their ability to successfully solve the problems of both an individual peasant and the community as a whole, turned rural residents to perceive him as a guardian of the interests of the peasant population. Nevertheless, some favor from the higher authorities did not make a big difference for volost clerk, he remained an alien element both for the system of local self-government and for the system of imperial government.

Keywords

post-reform Russia, history of Siberia, peasant self-government, volost government, volost clerk, volost foreman, social characteristics

For citation

Reznikova (Gordeeva) M. A. The Social Representation of the Volost Clerk in Tomsk Province (Late 19th – Early 20th Century). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 1: History, pp. 75–86. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-1-75-86

Волостной писарь – особая фигура в системе местного крестьянского самоуправления. По усмотрению выборных от сельских обществ он мог назначаться на волостном сходе или привлекаться по найму. В последнем случае это могли быть лица, не проживающие в волости и не принадлежавшие к крестьянскому сословию, но «хорошего поведения» (Волостное правление..., 1904, с. 112). Крестьяне, служившие по найму, в случае их дальнейшего избрания на ту же должность на волостном сходе, не имели права от нее отказаться. Должность писаря не могла совмещаться с должностью судьи. Писарь, как и члены его семьи, не могли содержать питейные заведения и состоять в них сидельцами и приказчиками (Там же, с. 112–113). В служебной иерархии волостной писарь находился в подчинении у волостного старшины. В его должностные обязанности входило лишь ведение делопроизводства. Однако в исследовательской литературе господствует мнение, что волостной писарь играл ключевую роль в функционировании волостных правлений. Он имел обширные связи не только среди жителей вверенной ему территории, но и среди представителей официальных властных структур. Разнообразные проверки и комиссии постоянно выявляли многочисленные нарушения и злоупотребления со стороны волостных писарей, не принимая, впрочем, серьезных мер не только к отстранению от службы неблагонадежных служащих, но и к устранению имеющихся нарушений. В связи с этим возникает несколько вопросов. Выгодно ли было официальным органам власти иметь своего «агента» на местах, закрывая глаза на разные издержки? Или же волостные писари являлись «двойными агентами», стараясь угодить одновременно и крестьянскому начальству, и официальным представителям власти? А может, писарь был главным хозяином на селе? Для ответа на эти вопросы следует обратиться к историческим исследованиям, делопроизводственным источникам, хранящимся в архивных фондах волостных правлений, периодической печати исследуемого периода. Реконструкция социального облика волостного писаря также призвана определить его место в системе местного самоуправления и оценить степень влияния писаря на ее функционирование. Под социальным обликом в данном случае понимается совокупность нравственно-психологических, ценностных характеристик, сложившихся в результате образа жизни, отношения к профессиональной деятельности, особенностей взаимоотношений внутри системы самоуправления, статусного положения в обществе.

В последние два десятилетия проявляется стойкий интерес историков к изучению деятельности должностных лиц крестьянского самоуправления и волостных писарей [Дружинина, 2015; Бимолданова, 2019; Карпинец, 2019]. С. Н. Тутолмин [2005] утверждает, что лишь институт сельского старосты, являясь древнейшим, наиболее близок крестьянам, в отличие

от остальных должностей. Г. В. Бурлова [2010; 2011], анализируя правовые аспекты деятельности волостных старшин, сельских старост, волостных и сельских писарей, показывает их относительную самостоятельность в становлении и расширении местного самоуправления, а также отмечает, что самоуправление на сельском уровне было регламентировано менее, чем на волостном. В ряде исследований волостным писарям уделено особое внимание. Авторы связывают возвеличивание писаря, его вес и влияние в крестьянской среде с тем, что он зачастую являлся самым грамотным человеком на селе [Якимова, 2003; Безгин, 2004; Залубовская, 2012; Попов, 2016].

Одними из первых, кто всерьез обратил внимание на фигуру волостного писаря, были А. В. Ремнев и Н. Г. Суворова [2005]. Именно ими был поставлен вопрос о роли писаря в жизни сибирской деревни. Авторы проследили динамику развития института волостных писарей с середины XVIII в. и отметили, что включение этой должности в состав волостной администрации имело ключевое значение в регламентации деятельности крестьянского самоуправления [Там же, с. 287]. Важность должности писаря для государственных органов власти подтверждается тем фактом, что еще с начала XIX в. предпринимались попытки реализовать проекты подготовки должностных лиц из крестьянского сословия [Калинина, 2011]. Однако большого успеха они не принесли. Одним из последних и самых успешных проектов в Западной Сибири можно назвать Омскую школу волостных писарей, выпускники которой трудились впоследствии практически во всех округах Томской и Тобольской губерний [Ремнев, Суворова, 2005, с. 296].

Несмотря на устойчивый интерес исследователей к вопросу о роли волостного писаря в системе крестьянского самоуправления и изучения ими большого массива источников, некоторые аспекты проблематики требуют привлечения дополнительных сведений. Так, открытым остается вопрос о региональной специфике института волостных писарей. Взаимоотношения писарей не только с местным населением, но и с представителями властных структур, их неформальные связи часто остаются недостаточно охарактеризованными. Привлечение материалов периодической печати позволяет восполнить данный пробел. В газетах и журналах, издаваемых в изучаемый период на территории Томской губернии, встречаются заметки не только о злоупотреблениях волостных писарей, но и о добросовестном исполнении ими своих обязанностей. Благодаря этим противоположным свидетельствам мы можем воссоздать относительно объективную характеристику формальных и неформальных отношений внутри крестьянского сообщества и официальных институтов власти.

Согласно закону компетенции писаря не выходили за рамки канцелярской работы. Однако на деле ситуация обстояла совсем иначе. В воспоминаниях Н. М. Чукмалдина, служившего сельским писарем в Тобольской губернии, ярко иллюстрируется эта должность: «Волостной писарь был истинный вершитель местных дел и посредник в отношениях между волостью и начальством, а голова, юридический хозяин волости и нередко даже судья, с безапелляционным приговором превращался фактически в полного манекена, руководимого писарем; он прикладывал к делам и приговорам свою печать и произносил словесные решения, руководствуясь тем, что написал или сказал писарь» (Чукмалдин, 1997, с. 63). Корреспондент газеты «Жизнь Алтая» Ф. Сибиряк называл писаря «спицей в колеснице сельского самоуправления», вершителем всех дел на селе (Жизнь Алтая, 1911, № 267, с. 3). Н. М. Астырев, служивший волостным писарем, утверждал, что тот «является единственной пружиной, приводящей в действие весь многосложный механизм волостного благоустройства» (Астырев, 1896, с. 135).

Подтверждением слов современников являются факты открытых конфликтов между волостными старшинами и писарями. В с. Шадринском Барнаульского уезда Томской губернии был уволен волостной старшина, который пользовался уважением у крестьян, но не нашел общего языка с вновь назначенным волостным писарем, имевшим связи и поддержку крестьянского начальника. Старшина препятствовал «самовластным действиям» писаря, вследствие чего подвергался административным наказаниям. И это всегда происходило после жалоб

писаря. Обнаружив подлог документов в сельских правлениях, волостной старшина представил их крестьянскому начальнику. Однако через два дня после этого случая писарь самостоятельно привез от крестьянского начальника постановление об увольнении старшины с заключением его под стражу на семь суток. «Таково наше крестьянское самоуправление!» – восклицал в изумлении корреспондент (*Жизнь Алтая*, 1911, № 272, с. 3).

Исследователи крестьянского самоуправления в Европейской России также отмечают ключевую роль писаря во взаимоотношениях крестьянских органов власти с официальными структурами. Зачастую волостные писари совмещали сразу несколько должностей. Например, в Великолукском уезде Псковской губернии волостной писарь являлся еще и разъездным, и сторожем [Никитина, 2014, с. 44]. В Бийском уезде Томской губернии волостной писарь Стародубов старался взять на себя все более-менее прибыльные должности. В 1915 г. он занял пост председателя пожарного общества. В связи с открытием в с. Старая Пристань казначейства писарь взялся путем добровольной подписки собрать необходимые денежные взносы с крестьян для внесения на счет Русско-Азиатского банка. Однако деньги так и осели в его карманах. Корреспондент журнала «Алтайский крестьянин» отметил, что, по скромным подсчетам, эта сумма составила более 400 руб. Также он упомянул, что сам писарь в волостном правлении появлялся редко. Все дела вели его помощники, собирая за всевозможные услуги деньги (*Алтайский крестьянин*, 1915, № 17, с. 26).

Также писари вели документацию волостного суда, который был включен в систему волостного правления. И здесь встречаются случаи злоупотреблений волостных писарей. В северо-восточных уездах Вологодской губернии, где проживали зыряне, не знающие русского языка, писари влияли на решения не только волостных правлений, но и волостных судов. Именно по этой причине волостные суды потеряли здесь доверие как должностных лиц, так и самих крестьян [Попов, 2014, с. 58]. Подобные ситуации мы можем наблюдать и в Томской губернии. Так, в с. Краснощеково Змеиногорского уезда писарь имел влияние на волостных судей. Корреспондент газеты «Жизнь Алтая» отмечал, что члены суда были «люди темные, невежественные, злоупотребляющие своей властью или же находящиеся под влиянием дельца писаря, властно распоряжающегося ими». С другой стороны, судьи не злоупотребляли спиртным во время исполнения своих обязанностей, когда на заседаниях суда присутствовал волостной писарь Горшков. Но они впадали в другую крайность: «они действительно сидят трезвые, но безмолвные, как манекены, не принимая участия в рассмотрении дел, их дело только подписать решения, составленные по единоличному усмотрению волостного писаря» (*Жизнь Алтая*, 1911, № 281, с. 3).

Еще одним важным фактором, который свидетельствовал об особом «привилегированном» положении волостного писаря на селе являлся размер его жалования. В конце XIX в. в некоторых волостях даже волостные старшины не получали денежного содержания за несение общественной службы, в то время как у писарей уже к концу 1880-х гг. среднее жалование было сопоставимо с окладами государственных служащих (табл. 1).

Н. М. Астыревым было замечено, что, даже несмотря на то, что оклад волостного писаря (при меньших ценах на продукты и жилье в деревне) фактически был в два – два с половиной раза выше оклада городского делопроизводителя, горожане редко шли в волостные писари (Астырев, 1896, с. 157). Очевидно, связано это было с тем, что объемы делопроизводства в волостных правлениях со временем только росли, отнимая немало времени у волостных писарей. Именно поэтому писари были вынуждены нанимать себе по несколько помощников. Эта практика получила распространение не только в Сибири, но и в европейских губерниях [Никитина, 2014, с. 46]. Следует заметить, что жалование своим помощникам платил сам волостной писарь. Зачастую именно это обстоятельство и подталкивало писарей к всевозможным махинациям для поиска дополнительных источников финансирования.

К началу XX в. размер жалования волостных писарей вырос в среднем почти в два раза (табл. 2).

Таблица 1

Жалование должностных лиц волостного самоуправления
(Бийский округ Томской губернии, 1880-е гг.)

Table 1

Salary of volost self-government's officials
(Biysk district of Tomsk province, 1880s)

Волость	Жалование, руб.
Алейская	900
Алтайская	1 200
Ануйская	1 200
Барнаульская	1 350
Бийская	1 200
Бобровская	850
Бухтарминская	960
Верх-Бухтарминская	400
Владимирская	950
Енисейская	1 200
Колыванская	925
Локтевская	850
Нарымская	880
Нижне-Чарышская	1 300
Ново-Алейская	750
Риддерская	720
Смоленская	1 200
Сростенская	1 000
Убинская	1 200
Усть-Каменогорская	700
Чарышская	1 400
Змеиногорская горнозаводская	700
Зырянская горнозаводская	950
Итого	22785
В среднем	990,65

Таблица составлена по: (Ваганов, 1886).

Размер жалования напрямую зависел от величины волости. В небольших волостях даже в начале XX в. уровень денежного содержания оставался крайне низким. Так, в 1915 г. в Тулинской волости Барнаульского уезда Томской губернии жалования сельских писарей составляли 360–370 руб.¹ Писарь с. Тулинского той же волости имел годовое жалование 420 руб. (это было прибавкой к его жалованью в качестве волостного писаря в этом же волостном центре)². Тем не менее в среднем волостные писари могли посоревноваться в величине своего жалования с некоторыми губернскими чиновниками.

¹ ГАНО. Ф. Д-78. Оп. 1. Д. 213. Л. 18, 25, 29, 38.

² Там же. Л. 2.

Таблица 2

Жалование должностных лиц волостного самоуправления
(Бийский уезд Томской губернии, 1916–1917 гг.)

Table 2

Salary of volost self-government's officials
(Biysk district of Tomsk province, 1916–1917)

Волость	Жалование, руб.
Алексеевская	1 000
Верх-Ануйская	1 800
Калманская	1 380
Михайловская	1 500
Нижне-Чарышская	2 500
Ново-Обнинская	2 300
Огневская	1 300
Паутовская	1 500
Пристанская	2 400
Смоленская	2 100
Итого	17780
В среднем	1778

Таблица составлена по: [Почервин, 2013, с. 277].

Исследователи отмечают, что из получаемых денежных средств писарь не только содержал канцелярию, но и платил вышестоящему начальству. Подобным способом крестьяне как бы откупались от возможных злоупотреблений со стороны всех вышестоящих должностных лиц [Ремнев, Суворова, 2004, с. 308]. Эти неформальные коррупционные связи также возвышали волостных писарей в глазах крестьян, показывая их способность решить возникающие проблемы без лишней официальной волокиты.

Из делопроизводственной документации волостных правлений крестьянских начальников мы можем почерпнуть достаточно скудные сведения о злоупотреблениях волостных писарей, так как они часто имели устойчивые неформальные связи с этими официальными должностными лицами и старались сделать всё от них зависящее, чтобы решить спорный вопрос в свою пользу. Обычно в архивных подборках встречаются сведения о наказаниях должностных лиц, в том числе и волостных писарей³, а переписка, прошения крестьян с просьбой отстранить их от исполнения обязанностей часто утрачены. В этом случае на помощь исследователям приходит периодическая печать.

В газете «Жизнь Алтая», выходящей ежедневно на протяжении многих лет начала XX в., имелось большое количество заметок о злоупотреблениях должностных лиц в Томской губернии.

В выпуске от 4 января 1914 г. упомянуты злоупотребления со стороны косихинского волостного писаря Семенова. В повестку волостного схода был поставлен вопрос о сокращении ему жалования за дополнительную работу в волостном банке. Волостной писарь принял ряд мер, чтобы решить исход дела в свою пользу: проинструктировал всех сельских писарей о том, что на сходе должны быть только те, кто проголосует так, как нужно ему; для отдельных сёл составил списки крестьян, которые должны были присутствовать на сходе. Тем не менее не все крестьяне проголосовали нужным образом. Писарь Семенов пришел в ярость от подобного исхода дела, пригрозив тюрьмой тем, кто голосовал не в его пользу. Однако мно-

³ ГААК. Ф. 184. Д. 2, 3, 177, 210; Ф. 185. Д. 5.

гие крестьяне твердо стояли на своем и приговор не подписали. Волостной писарь уже в последующие дни собрал недостающие подписи, встречаясь с каждым крестьянином с глазу на глаз и угрожая расправой (Жизнь Алтая, 1914, № 3, с. 3).

Часто волостные старшины и писари действовали сообща, угрожая и строя козни всем, кто вставал на их пути. В Вознесенской волости Барнаульского уезда Томской губернии они совершали махинации с деньгами, которые были выделены для переселенцев. Один крестьянин из с. Родины в 1911 г. пожаловался крестьянскому начальнику на то, что не мог получить 50 руб., которые были ему переведены еще в 1910 г. Волостному старшине было предписано выдать причитающуюся сумму. Однако крестьянину деньги не только не отдали, но и пригрозили посадить в каталажку, если он еще будет жаловаться (Жизнь Алтая, 1911, № 49, с. 3).

В январе 1914 г. в распоряжении газеты «Жизнь Алтая» оказался приговор Пурьсеевского сельского схода Окуловской волости Барнаульского уезда Томской губернии от 8 декабря 1913 г. В нем крестьяне отметили многочисленные факты злоупотреблений со стороны волостных старшины и писаря: собирали сельский сход в отсутствие сельского старосты, выражались нецензурными словами (при этом старшина был при должностном знаке), устраивали драки в нетрезвом виде, угрожая противникам револьвером, и т. п. Изложив сведения обо всех злоупотреблениях, крестьяне просили «надлежащее начальство» об увольнении волостных старшины и писаря. После принятия данного приговора старшина с писарем приняли ответные меры: арестовали двоих уполномоченных Пурьсеевского сельского общества, которые ходатайствовали от имени всей волости об освобождении волостного старшины и волостного писаря от своих должностей. Также старшина и писарь грозили арестовать всех, кто посмеет подать на них жалобу (Жизнь Алтая, 1914, № 13, с. 3).

В 1913 г. в Калмыцко-Мысовской волости Змеиногорского уезда волостной сход не хотел переизбирать на новый срок волостного писаря за его «барство и грубое обхождение с населением». Однако уже на следующий день вследствие «усиленной просьбы писаря, подкрепленной магарычем», сход нанял его еще на один год (Жизнь Алтая, 1914, № 14, с. 3). Еще Н. М. Астырев замечал, что «магарычи играют самую видную роль при ежегодном составлении сметы волостных расходов» (Астырев, 1896, с. 156). Угощение практиковалось прямо во время заседаний волостных сходов, чтобы заставить подвыпивших крестьян проголосовать «правильно».

В одном из выпусков «Жизни Алтая» волостной писарь с. Белоярского Любин был назван «коммерсантом» нового типа. Он занимался скупкой и перепродажей мяса и других сельскохозяйственных продуктов. А для того, чтобы не тратить собственные денежные средства на разъезды по волости, использовал свое служебное положение. Он назначал сельские сходы с участием волостного начальства по каким-то незначительным поводам, использовал земских лошадей, ездил без волостного старшины. Сельские сходы собирались, ожидая приезда волостного старшины, однако, не дождавшись его, расходились. А волостной писарь в это время, как правило, находился в соседней деревне, скупая мясо, кожу и другие товары. Таким образом колесил он по всей волости на земских лошадях. В течение месяца Любин успел объехать волость, состоящую из 18 селений, три раза и всё «по делам службы» (Жизнь Алтая, 1916, № 2, с. 3).

Корреспонденты журнала «Алтайский крестьянин» утверждали, что волостные правления не уделяют должного внимания доставке частной корреспонденции. Так, помощник волостного писаря с. Лянинского Барнаульского уезда Трофим Черненький в течение нескольких лет вскрывал чужие письма. А в с. Шипуновском Покровской волости Змеиногорского уезда при смене писаря за шкафом обнаружили письма, часть из которых была вскрыта. Приводился даже такой факт: мастер артельного завода Бенин, проживающий в с. Усть-Козухе Бийского уезда, вынужден был арендовать почтовый ящик в Барнаульской почтовой конторе и получать письма и газеты один-два раза в месяц с доверенным артели, который ездил

в Барнаул по торговым делам. Причиной этого послужило то, что на протяжении года он получал потрепанные и испачканные журналы (Алтайский крестьянин, 1914, № 17, с. 19).

Однако есть и противоположные свидетельства о волостных писарях Маралихинской и Кольванской волостей того же уезда, которые с должным вниманием относились к доставке корреспонденции по деревням. Они рассылали ее с заблаговременно подготовленными сопроводительными документами в день получения. С них брали пример и должностные лица сельских обществ, стараясь своевременно вручать корреспонденцию адресатам (Алтайский крестьянин, 1915, № 17, с. 21–22).

Другой случай приведен на страницах газеты «Жизнь Алтая». В с. Камышенском Барнаульского уезда ежегодно устраивалась рождественская елка для детей. Однако в 1914 г. местный учитель не захотел заниматься организацией праздника, даже несмотря на то, что местные жители собрали для этих целей пожертвования. Елку, в конечном счете, устроил местный писарь на свои средства, организовав угощение для всех детей села (Жизнь Алтая, 1914, № 17, с. 3). Однако среди всей массы заметок, изобличающих злоупотребления писарей, эта выглядит редчайшим исключением.

Поводя итог, следует отметить, что социальный облик волостного писаря представляется весьма неоднозначным. При этом какой-либо региональной специфики института волостных писарей выявить не удалось. Все характеристики представляются достаточно типичными. С одной стороны, многочисленные злоупотребления, халатное отношение к исполнению своих обязанностей, распущенность, самоуправство и взяточничество не позволяли крестьянам считать волостных писарей полноценными членами общины, которая и в начале XX в. всё еще оставалась достаточно замкнутым сообществом со своими устоями и порядками. Волостные писари воспринимались не в качестве служащих на благо общества, а в качестве «начальства». Зачастую они воспринимались по статусу выше, чем волостные старшины, у которых они находились в непосредственном подчинении согласно закону.

С другой стороны, неформальные связи волостных писарей в высших эшелонах власти заставляли крестьян закрывать глаза на мелкие нарушения, допускаемые этими должностными лицами. Крестьяне часто прибегали к услугам писаря для составления прошений и ходатайств как к наиболее грамотному и осведомленному в правлении, т. е. его профессиональные качества, компетентность и знание не только местного, но и общеимперского законодательства, способность успешно решить проблемы как отдельного крестьянина, так и общины в целом позволяло сельским жителям воспринимать его как блюстителя интересов крестьянского населения.

Несмотря на некоторую благосклонность со стороны вышестоящего начальства, волостной писарь, тем не менее, оказался чуждым элементом как в системе местного самоуправления, так и в системе официальной коронной администрации.

Список литературы

- Безгин В. Б.** Сельская власть в обывденном восприятии крестьянства конца XIX – XX в. // Вестник Тамбов. гос. техн. ун-та. 2004. Т. 10, № 4Б. С. 1217–1226.
- Бимолданова А. А.** Социальный портрет писаря в кочевых волостях Акмолинской области в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории Сибири: Сб. науч. ст. Омск, 2019. С. 42–46.
- Бурлова Г. В.** Сельский староста: полномочия и деятельность во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Тамбовской и Рязанской губерний) // Вестник Тамбов. ун-та. 2010. № 5 (85). С. 81–86.
- Бурлова Г. В.** Правовые аспекты деятельности волостных и сельских должностных лиц крестьянского самоуправления во второй половине XIX в. // Исторические, философские,

политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8 (14). С. 47–52.

- Дружинина Ю. В.** Благополучие сельских писарей Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Территория исследования: цели, результаты и перспективы: Материалы секции VIII Всерос. школы-семинара молодых ученых, аспирантов и студентов. Биробиджан, 2015. С. 24–27.
- Залюбовская Т. А.** Деятельность должностных лиц крестьянского самоуправления в Забайкальской области в конце XIX – начале XX века // Вестник Бурят. гос. сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. 2012. № 2 (27). С. 115–121.
- Калинина Е. А.** Организация училищ для подготовки волостных писарей в России в первой половине XIX в. // Вектор науки Тольяттинского гос. ун-та. 2011. № 1 (15). С. 148–151.
- Карпинец А. Ю.** Сельская администрация Кузбасского региона к концу XIX в. // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2019. № 21 (2). С. 321–326.
- Никитина Н. П.** Волостные писари в социальном пространстве псковской деревни второй половины XIX – начала XX в. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2014. № 41. С. 42–49.
- Попов С. А.** Должность писаря в структуре крестьянского самоуправления Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Чуваш. ун-та. 2014. № 1. С. 56–61.
- Попов С. А.** Крестьянское самоуправление в Вологодской губернии (вторая половина XIX – начало XX века). Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2016. 180 с.
- Почеревин Е. В.** Низовая административно-судебная система в Алтайском округе (конец XIX в. – 1917 г.). Бийск: АГАО, 2013. 285 с.
- Ремнев А. В., Суворова Н. Г.** Волостной писарь: слуга двух господ или хозяин сибирской деревни // Азиатская Россия: люди и структуры империи. Омск, 2005. С. 282–311.
- Тутолмин С. Н.** Российский крестьянин в сельской и волостной администрации: борьба за власть и за освобождение от нее (начало XX в.) // Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. 2005. № 7. С. 264–279.
- Якимова И. А.** Волостные писари в системе местного крестьянского самоуправления на Алтае во второй половине XIX в. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Четвертые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: Сб. науч. тр. Барнаул, 2003. С. 197–203.

Список источников

- Алтайский крестьянин. 1914. № 17; 1915. № 17.
- Астырев Н. М.** В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. М.: Типо-литогр. Высоч. утв. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1896. 396 с.
- Ваганов Н. А.** Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа. СПб., 1886. 205 с.
- Волостное правление, волостной сход и их делопроизводство. Необходимая справочная и настольная книга-руководитель всем должностным лицам Волостных и Сельских Управлений, как то Волостным старшинам, писарям, их помощникам, сельским старостам, сотским и десятским, во всех делах и случаях, касающихся их служебной деятельности, с выяснением обязанностей, ответственности, прав и преимуществ по службе означенных лиц. СПб., 1904. 127 с.
- Жизнь Алтая. 1911. № 49, 267, 272, 281; 1914. № 3, 13, 14, 17; 1916. № 2.
- Чукмалдин Н. М.** Мои воспоминания: избранные произведения. Тюмень: СофтДизайн, 1997. 368 с.

References

- Bezgin V. B.** Sel'skaya vlast' v obydenom vospriyatii krest'yanstva kontsa XIX – XX v. [Rural Power in the Everyday Perception of the Peasantry at the End of the 19th – 20th Century]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tambov State Technical University], 2004, vol. 10, no. 4B, pp. 1217–1226. (in Russ.)
- Bimoldanova A. A.** Sotsial'nyi portret pisarya v kochevykh volostyakh Akmolinskoj oblasti v kontse XIX – nachale XX v. [Social Portrait of a Clerk in Nomadic Volosts of Akmola Region in the Late 19th – Early 20th Century]. In: *Voprosy istorii Sibiri* [Questions of the History of Siberia]. Collection of Scientific Articles. Omsk, 2019, pp. 42–46. (in Russ.)
- Burlova G. V.** Sel'skii starosta: polnomochiya i deyatelnost' vo vtoroi polovine XIX nachale XX v. (po materialam Tambovskoi i Ryazanskoi gubernii) [A Rural Elder: Authorities and Activity in the Second Half of the 19th – the Beginning of the 20th Centuries (Based on the Materials of the Tambov and Ryazan Provinces)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Bulletin of the Tambov University], 2010, no. 5 (85), pp. 81–86. (in Russ.)
- Burlova G. V.** Pravovye aspekty deyatelnosti volostnykh i sel'skikh dolzhnostnykh lits krest'yanskogo samoupravleniya vo vtoroi polovine XIX v. [Legal Aspect of District and Village Peasant Self-Administration Officials Activity in the 2nd Half of the 19th Century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice], 2011, no. 8 (14), pp. 47–52. (in Russ.)
- Druzhinina Yu. V.** Blagosostoyanie sel'skikh pisarei Zapadnoj Sibiri v kontse XIX – nachale XX v. [Welfare of Rural Clerks in Western Siberia in the late 19th – early 20th Century]. In: *Territoriya issledovaniya: tseli, rezul'taty i perspektivy: Materialy seksii VIII Vserossiiskoi shkoly-seminara molodykh uchenykh, aspirantov i studentov* [Research Area: Goals, Results and Prospects: Proceedings of the Section of the VIII All-Russian School-seminar for Young Scientists, Graduate Students and Students]. Birobidzhan, 2015, pp. 24–27. (in Russ.)
- Kalinina E. A.** Organizatsiya uchilishch dlya podgotovki volostnykh pisarei v Rossii v pervoi polovine XIX v. [Organization of Specialized Schools for Training Volost Clerks in Russia in the 1st Half of the 19th Century]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of Science of Togliatti State University], 2011, no. 1 (15), pp. 148–151. (in Russ.)
- Karpinets A. Yu.** Sel'skaya administratsiya Kuzbasskogo regiona k kontsu XIX v. [Rural Administration of the Kuzbass Region by the End of the 19th Century]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Kemerovo State University], 2019, no. 21 (2), pp. 321–326. (in Russ.)
- Nikitina N. P.** Volostnye pisari v sotsial'nom prostranstve pskovskoi derevni vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [Volost Clerks in the Social Space of the Pskov Village in the 2nd Half of the 19th – Early 20th Century]. *Pskov. Nauchno-prakticheskii, istoriko-kraevedcheskii zhurnal* [Pskov. Academic and Practical, Historical and Local History Journal], 2014, no. 41, pp. 42–49. (in Russ.)
- Pocherevin E. V.** Nizovaya administrativno-sudebnaya sistema v Altaiskom okruge (konets XIX v. – 1917 g.) [The Lower Administrative and Judicial System in the Altai District (Late 19th Century – 1917)]. Biysk, AGAO, 2013, 285 p. (in Russ.)
- Popov S. A.** Dolzhnost' pisarya v strukture krest'yanskogo samoupravleniya Vologodskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka [The Position of a Clerk in the Structure of Peasant Self-Government of the Vologda Province in the Late 19th – Early 20th Century]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], 2014, no. 1, pp. 56–61. (in Russ.)
- Popov S. A.** Krest'yanskoe samoupravlenie v Vologodskoi gubernii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Peasant Self-Government in the Vologda Province (2nd Half of the 19th – Early 20th Century)]. Syktyvkar, IYALI Komi NTS UrO RAN, 2016, 180 p. (in Russ.)

- Remnev A. V., Suvorova N. G.** Volostnoi pisar': sluga dvukh gospod ili khozyain sibirskoi derevni [Volost Clerk: A Servant of Two Masters or the Owner of a Siberian Village]. In: Aziatskaya Rossiya: lyudi i struktury imperii [Asian Russia: People and Structures of the Empire]. Omsk, 2005, pp. 282–311. (in Russ.)
- Tutolmin S. N.** Rossiiskii krest'yanin v sel'skoi i volostnoi administratsii: bor'ba za vlast' i za osvobozhdenie ot nee (nachalo XX v.) [Russian Peasant in Rural and Volost Administration: the Struggle for Power and for Liberation from it (Early 20th Century)]. *Nestor. Zhurnal istorii i kul'tury Rossii i Vostochnoi Evropy* [Nestor. Journal of History and Culture of Russia and Eastern Europe], 2005, no. 7, pp. 264–279. (in Russ.)
- Yakimova I. A.** Volostnye pisari v sisteme mestnogo krest'yanskogo samoupravleniya na Altae vo vtoroi polovine XIX v. [Volost Clerks in the System of Local Peasant Self-Government in Altay in the 2nd Half of the 19th Century]. In: Istoricheskii opyt khozyaistvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoi Sibiri. Chetvertye nauchnye chteniya pamyati professora A. P. Borodavkina [Historical Experience of Economic and Cultural Development of Western Siberia. The 4th Scientific Readings in Memory of Professor A. P. Borodavkin]. Collection of Scientific Works. Barnaul, 2003, pp. 197–203. (in Russ.)
- Zalyubovskaya T. A.** Deyatel'nost' dolzhnostnykh lits krest'yanskogo samoupravleniya v Zabai-kal'skoi oblasti v kontse XIX – nachale XX veka [Activities of Officials of Peasant Self-Government in the Trans-Baikal Region at the End of the 19th – Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Buryatskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii im. V. R. Filippova* [Bulletin of the V. R. Filippov Buryat State Agricultural Academy], 2012, no. 2 (27), pp. 115–121. (in Russ.)

List of Sources

- Altaiskii krest'yanin [Altai Peasant], 1914, no. 17; 1915, no. 17 (in Russ.)
- Astyrev N. M.** V volostnykh pisaryakh. Ocherki krest'yanskogo samoupravleniya [As Volost Clerks. Essays on Peasant Self-Government]. Moscow, Tipo-litografiya Vysochaishe utverzhdenogo Tovarishchestva I. N. Kushnerev i Ko, 1896, 396 p. (in Russ.)
- Chukmaldin N. M.** Moi vospominaniya: izbrannye proizvedeniya [My Memoirs: Selected Works]. Tyumen, SoftDizain Publ., 1997, 368 p. (in Russ.)
- Vaganov N. A.** Khozyaistvenno-statisticheskoe opisanie volostei Altaiskogo okruga [Economic and Statistical Description of the Altai District Volosts]. St. Petersburg, 1886, 205 p. (in Russ.)
- Volostnoe pravlenie, volostnoi skhod i ikh deloproizvodstvo. Neobkhodimaya spravoch'naya i nastol'naya kniga-rukovoditel' vsem dolzhnostnym litsam Volostnykh i Sel'skikh Upravlenii, kak to Volostnym starshinam, pisaryam, ikh pomoshchnikam, sel'skim starostam, sotskim i desyatskim, vo vsekh delakh i sluchayakh, kasayushchikhsya ikh sluzhebnoi deyatel'nosti, s vyyasneniem obyazannostei, otvetstvennosti, prav i preimushchestv po sluzhbe oznachennykh lits [Volost Board, Volost Gathering and their Office Work. A Necessary Reference and Guide Book to all Officials of the Volost and Rural Administrations, such as Volost Foremen, Clerks, their Assistants, Village Headmen, Police Officers, in all Matters and Cases Related to their Official Work, with Clarification of Duties, Responsibilities, Rights and Benefits in the Service of the Designated Persons]. St. Petersburg, 1904, 127 p. (in Russ.)
- Zhizn' Altaya [Altai Life], 1911, no. 49, 267, 272, 281; 1914, no. 3, 13, 14, 17; 1916, no. 2. (in Russ.)

Информация об авторе

Мария Александровна Резникова (Гордеева), кандидат исторических наук
Scopus Author ID 57215431934
WoS Researcher ID F-9017-2019

Information about Author

Mariia A. Reznikova (Gordeeva), Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 57215431934
WoS Researcher ID F-9017-2019

*Статья поступила в редакцию 15.10.2021;
одобрена после рецензирования 01.11.2021; принята к публикации 15.11.2021
The article was submitted 15.10.2021;
approved after reviewing 01.11.2021; accepted for publication 15.11.2021*